

Примечания автора:

Итак, вы меня все уговорили, и да — теперь это полноценная история с главами. Я всё ещё пытаюсь работать над другими вещами, так что обещать регулярные обновления не могу. Скорее всего, у меня не будет много времени, чтобы посвятить себя этому, пока я не закончу текущий фростбронный роман (который я начну публиковать только после полного завершения). Но мне всё же хотелось обновить историю, чтобы все знали — она продолжается :)

Так что наслаждайтесь тем, что я мысленно окрестил «Флирт-филлер-главой».

Ах да, и отдельное примечание и огромное спасибо — HalcyonFrost, без которой я бы не знал, что делать. Она моя группа поддержки, голос разума и вечная душечка. Сомневаюсь, что это продолжало бы существовать без её ободрения и готовности читать перед публикацией :) (И ещё, шёпотом У неё есть история про Тони, который идёт на тёмную сторону. Вам стоит заглянуть. Это офигенно. подталкивает, подталкивает)

(В конце главы — дополнительные примечания.)

Заклучить союз с Локи оказалось одновременно и проще, и сложнее, чем ожидал Тони.

С одной стороны, Локи, казалось, наслаждался, когда Тони с ним спорил. Но с другой стороны, Локи был чертовски хорошим переговорщиком. Тони был рад, что сам составлял свою часть сделки, потому что мысль о том, как Тор или Стив пытаются действовать от лица Мстителей, была одновременно и смехотворной, и пугающей. Тони сомневался, конечно, что они когда-нибудь достаточно доверят Локи, чтобы вступить с ним в союз, — но прочитав финальный вариант контракта, который Локи выкрутил бы из них, было бы восхитительно и достойно насмешек.

Он был уверен: Локи в юности втравил Тора в какие-то idiotские авантюры, и Тони нужно было выведать у мага хоть некоторые подробности. Чёрт возьми, услышать любое событие с этой планеты, не затуманенное эгом Тора, было бы приятной переменой.

Но, оставив всё это в стороне, Тони всё равно удивило, что Локи не возненавидел того, как кто-то придирается к его формулировкам или ловит его на попытках склонить сделку в свою пользу. Потребовалось несколько часов, прежде чем Тони осознал: Локи наслаждается тем, как они пытаются перехитрить друг друга. Для полубога это стало своего рода игрой — и он обожал Тони как за то, что тот подыгрывает, так и за то, что идёт с ним нога в ногу.

Локи, попросту говоря, испытывал его. Он хотел посмотреть, насколько хорошую сделку способен состряпать Тони — и Тони не собирался его разочаровывать. Это заняло бóльшую часть недели, но в итоге, после третьего прочтения без единой правки (споры были, но ни один не смог переубедить другого или предложить компромисс, устраивающий обоих), они были готовы подписать контракт.

— Кровь? Серьёзно? — скривившись, спросил Тони, когда Локи провёл острым кинжалом по своей ладони.

Локи одарил его ровным взглядом.

— Можешь предложить более индивидуализированный связующий компонент?

— Могу, — ответил Тони, не успев подумать, — и куда более приятный.

Брови Локи взметнулись вверх, он даже оглядел Тони — сначала непонимающе, но к концу на его губах закручивалась усмешка.

— Как неожиданно. Но, — он повернулся обратно к пергаменту, — неосуществимо. Это повлияет на природу связывания.

— О? — Тони не мог так просто это оставить. — Что именно она делает?

Локи снова перевёл на него внимание.

— Ты говоришь о собственном семени, я полагаю?

— Сперме, Локи, — поправил Тони, просто чтобы позлить, затем сделал паузу и добавил для пущего веселья: — Или «конча». Эякул...

— Я вполне уловил картину, которую ты рисуешь. Мне не нужен был словарь терминов Мидгарда. — Тони усмехнулся, но Локи выглядел невозмутимым, если не считать лёгкой досады. Тони поставил бы на то, что это лишь ширма, скрывающая веселье. — Предложение, которое ты выдвинул, повлияет на намерение.

Тони поджал губы и посмотрел на контракт.

— Сделает его более... сексуальным по своей природе?

— Именно, — согласился Локи. — Это не продиктует наши действия, но если кто-то ещё станет изучать контракт...

— Это вероятно? — перебил Тони.

Локи задумчиво поджал губы, глядя вдаль; его глаза слегка бегали, и за последние несколько дней Тони научился понимать: это значит, что он прокручивает сценарии. Тони многое узнал о Боге Хаоса за время их короткого знакомства. Главным образом — что он, если не считать

Брюса, был первым человеком за последние годы, с кем Тони мгновенно нашёл общий язык.

Конечно, были и позы, и рычание, и очень язвительные реплики, призванные ранить, пустить кровь и посмотреть, что удастся выведать. Но Тони тоже не оставался в долгу. И только когда они перестали вести себя как две плюющиеся ядовитые змеи, начала формироваться основа их союза. Теперь она складывалась в нечто до одури совершенное — и, о да, Тони уже почти чувствовал вкус реакции Мстителей на это. Каждую ночь он ложился спать с ухмылкой.

Он даже не чувствовал, что чем-то жертвует — он получал только выгоду.

Когда Локи нужно место, где он мог бы восстановиться под защитой — Тони мог это обеспечить. Когда Тони нужна свежая информация о Таносе, которую он не стал бы выпрашивать у Тора, Локи достаточно было поделиться тем, что он и так планировал разузнать.

Если Локи интересовало, чтобы Тони что-то создал или достал для него, он мог обменять это на уроки или книги по магии. Были и десятки других примеров, которые наполнили тело контракта содержанием, по мере того как они описывали, что каждый даёт, насколько готов помогать другому и при каких обстоятельствах — нет.

Это была хорошая сделка. И в ней было то, в чём Тони отчаянно нуждался в последнее время: конкретика. Они оба знали, чего хотят друг от друга, что им предлагают и чего им ожидать. Никто не мог предать другого, чтобы это мгновенно не стало известно второй стороне. И они не могли расторгнуть контракт досрочно без взаимного согласия.

Тони точно знал, что требуется от него Локи — у него был, мать его, список для сверки, — а всё остальное, что Локи делал, не должно было влиять на Тони и, следовательно, было лишней информацией. Это была не дружба. Просто бизнес.

Но Тони всё равно не мог удержаться от того, чтобы иногда ради забавы тыкать в некоторые из этих границ. И к его восторгу, Локи отвечал тем же.

Его выдернул из блуждающих мыслей голос Локи, ответивший на более ранний вопрос.

— Нет, из находящихся на Мидгарде только Тор мог бы попросить показать контракт. Но он не имеет на это права. — Он сделал паузу, и его губы изогнулись вниз. — Всеотец — другое дело, но ему вряд ли есть дело до моих дел, если они не оборачиваются для него политической катастрофой.

Тони горько усмехнулся.

— Похоже на моего отца.

— Хм, — хмыкнул Локи, но в остальном проигнорировал реплику и продолжил: — Кроме того, в использовании этих субстанций на документах есть нечто непривлекательное. — Его безупречный маленький нос наморщился от отвращения. — Кровь — более уважаемый метод.

Тони, по сути, был с ним согласен, особенно теперь, когда воочию представил себе этот процесс. Он лучше допустит, чтобы кто-то увидел на подписи его кровь, чем его семья — хотя на Земле вряд ли кто-то удивится, узнав, что он заключил сделку, быстро «соорудив» эту самую подпись. Однако поддразнивать Локи он всё равно должен был.

— Это немного ханжески. Разве тебе не приходится пачкать ими руки и постель достаточно часто? Что такого в маленьком кусочке пергамента?

Локи одарил его не впечатлённым взглядом и, к сожалению, не клюнул на приманку.

— И тебе бы понравилось, если бы твой родитель потенциально увидел контракт такого свойства?

Эта мысль заставила Тони инстинктивно поморщиться.

— Ну, было бы забавно — после того, как он перестанет орать.

Локи усмехнулся, но не добавил ничего, кроме одного слова:

— Вполне.

Он отвернулся и взмахнул рукой в воздухе. Появилось перо — элегантное, в прекрасных зелёных и серебряных тонах, — и Тони сомневался, что оно принадлежало птице, которую можно найти на Земле. Локи прижал кончик пера к сочащейся крови, набрав достаточно для задачи, а затем поставил подпись под древнескандинавскими рунами в контракте.

Локи объяснил, что, хотя текст документа будет меняться в зависимости от родного языка читающего, их имена и подписи останутся зафиксированными на том наречии, которому их учили писать и читать. Это была впечатляющая система, и Тони уже не терпелось попытаться воспроизвести её с помощью технологий «Старк Индастриз».

Когда стильные завитки и острые линии, составляющие его имя, были выведены, Локи скользнул пергаментом через стойку, чтобы он оказался перед Тони. Затем он перевернул кинжал и протянул его рукоятку вперёд. Тони подозрительно уставился на оружие.

— Какими-нибудь болезнями, передающимися через кровь, мне стоит беспокоиться?

— Моё тело очищает меня от любых подобных недугов, — легко ответил Локи, а затем спросил

с притворной невинностью: — А твоё — нет?

— Да-да, жалкие смертные, — Тони взял нож, стараясь не порезать Локи этим движением — не то чтобы он думал, что тот вообще позволил бы такое.

Зажав лезвие над левой ладонью, он ещё раз взглянул на документ. Он и вправду это делал? Заключал союз с Богом Озорства, чтобы уничтожить врага, который уже оставил Локи сушиться на ветру? И он действительно делал этот огромный шаг, ставивший его рядом с человеком, которого большая часть Земли считала военным преступником?

Он поймал себя на том, что перевёл взгляд на мага. Локи внимательно следил за ним, глаза его были слегка прищурены, но выражение лица оставалось по большей части нечитаемым. Тони потребовался момент, чтобы осознать одну важную вещь: он ждёт, что я отступлю.

Эта мысль наполнила Тони внезапным желанием доказать обратное — но он не был настолько глуп, чтобы дать втянуть себя в это на спор. Он знал риски, знал и выгоду. Ему нужен был тыл перед войной с Безумным Тиганом — и на Земле больше не осталось никого, кому он был бы готов отдать своё время и верность. У него был выбор. И Локи стоял там, похожий на целую новую лигу плохих решений и интересных возможностей.

Тони ударили в спину герои — предали на домашнем фронте. Самое малое, что он мог сделать, — дать своему бывшему врагу шанс. Он в любом случае был почти готов к тому, что это обернётся полным дерьмом.

Он провёл кинжалом по ладони, не дав себе времени передумать, поморщился от боли, но отвёл руку, чтобы оценить мастерство исполнения клинка. Локи едва пришлось надавить, чтобы рассечь кожу, — Тони действовал осторожно и был рад этому. Он был почти уверен: если бы приложить чуть больше усилий, он мог бы пришить себя прямо к столу.

— Итак, — начал Тони, протягивая руку и принимая перо, которое протянул ему Локи, — мы оба согласились, что Мстители должны жить.

— Да, — уголок рта Локи дёрнулся, будто он пытался не рассмеяться.

Тони всё ещё помнил это — тот восхищённый звук, который издал Локи, когда понял, что представления Тони о мести столь же кровавы, как и у него самого. Тот смех был ошеломляющим и странным, но быстро прошёл. И он же привёл к тому, что Тони объяснил: единственная причина, по которой он не воплощает это желание в жизнь, — его неосуществимость. Сейчас. И даже после того, как Танос будет уничтожен. Локи понял это — и тоже принял.

И всё же Локи спросил:

— Ты уже передумал?

Тони покачал головой.

— Нет. Без них ничего не выйдет, и ты это знаешь.

— И куда же ты намерен повести этот разговор?

Тони покачал головой, услышав формулировку, и ответил:

— Нам нужно поработать над тем, чтобы ты расслаблялся.

— Ты пока ещё не союзник.

Тони приподнял брови.

— Это был намёк?

Локи медленно перевёл взгляд на контракт, затем — на всё ещё занесённую руку Тони, выше — на его предплечье, и наконец остановился на лице Тони. Их глаза встретились и замерли. Всё это разглядывание казалось наполненным смыслом, заставляя Тони остро осознавать свою кожу и каждое движение. Что именно Локи намеревался из этого извлечь, Тони угадать не мог.

— Не я инициатор этого союза.

— Что ж, — слова сорвались с языка почти бездумно, — надеюсь, ты вспомнишь об этом, когда всё окажется блестящим, люди будут петь нам дифирамбы, а ты подумаешь приписать всю славу себе.

Губы Локи вытянулись в тонкую линию, взгляд был столь же не впечатлённым, но Тони всё равно продолжил — выводить Локи из себя было половиной удовольствия.

— Я буду с радостью тыкать тебя в это признание носом.

Он поставил подпись с шиком, словно ставил точку в своём предсказании. Их кровь вспыхнула белым, а затем быстро потускнела, став похожей на старые чернила — но только при определённом освещении. Если Тони слегка менял угол, она светилась откровенно красным.

Локи протянул руку, и перо с пергаментом переместились к нему, оставив Тони сжимать воздух.

Полубог плавно поднялся, пробегая глазами по контракту на ходу. Удовлетворённый, он отправил оба предмета в своё карманное измерение, но Тони это не беспокоило. Копия контракта хранилась на жёстком диске ФРАЙДЕЙ, и, если верить Локи, все копии их сделки автоматически получали подписи после того, как был подписан оригинал. Тони, конечно, собирался перепроверить это, как только Локи уйдёт, но сама система предотвращения подделок ему определённо нравилась.

Хотя Тони наполовину ожидал, что Локи исчезнет в ту же секунду, как они поставили свои подписи, тот, похоже, задержался. Правда, он небрежно щёлкнул пальцами и машинально залечил порезы на их руках — чему Тони очень хотел бы задать пару вопросов. И ещё он хотел бы потереть и разглядывать свою ладонь какое-то время, но Локи всегда выглядел чрезвычайно развлечённым, когда тот делал что-то подобное и вёл себя «так по-смертному нелепо».

Кроме того, Тони знал: Локи скорее станцует вокруг его вопросов о магии, чем ответит на них — тем более что у него, вероятно, были дела, которые требовали его внимания. Локи также намекнул, что после того, как сделка вступит в силу, он вряд ли вернётся на Землю раньше чем через две недели. Тони стало интересно, куда он направляется.

— В Асгард? — предположил он.

— Едва ли, — ответил Локи, но это было не столько презрительным фырканьем, сколько нейтральным ответом; в нём появилась лёгкость, которой раньше не было. Похоже, теперь, когда они оказались неразрывно связаны, он определённо стал более открыт для разговоров. Полезно знать. — Ванахейм, — признался Локи. — Мне нужно кое-что забрать.

Тони проводил бы Локи тостом, будь у него бокал, но Локи был даже злее, чем Пеппер и ДЖАРВИС вместе взятые, в вопросах его привычки выпивать. Поначалу Тони огрызался защищаясь, но Локи не спускал ему его дерьма даже меньше, чем Пеппер, и был напористее его бывшего ИИ. Первый раз, когда его скотч превратился в — как он позже выяснил — мочу бильгеснипа, красиво не вышло ни для кого из них. Вскоре после этого они внесли в контракт пункты о его пьянстве и о способности Локи вмешиваться в его вещи. Удивительно, как документ не был длиной с автобус, учитывая всё, что они успели переторговать. Как дискуссия о способности Тони сражаться без брони перешла к танцам, а затем к тому, какие яды Локи разрешено создавать в Башне Старка, — этого он никогда не перестанет недоумевать. Захватывающе и интригующе, но всё равно крайне сбивающее с толку.

Стряхнув с себя воспоминания об их более странных разговорах и спорах, Тони ответил Локи:

— Как мне с тобой связаться, если что-то случится?

— Никакой необходимости не возникнет.

— А если возникнет?

Безупречная левая бровь Локи поползла вверх.

— Ты вполне неплохо справлялся до сих пор один, не так ли?

Тони указал жестом между ними.

— Мне казалось, мы только что установили, что это больше не «один»?

Он прищурился.

— И что, если ты попадешь в беду?

— Нам просто нужно пока избегать этого, — отмахнулся Локи. — Мои приготовления для нас ещё не завершены.

Тони был слегка озадачен таким ответом, но внутри него расцвело и что-то приятное. Он и вправду погружается в это. И Тони не знал, что с этим делать, кроме как пытаться подавить ухмылку.

А ещё он отказывался позволить волне горечи, нахлынувшей на него, взять верх — но, чёрт возьми, вот он, Локи, так называемый злодей, строит планы и ищет решения. Тони всегда был тем, кто бросал что-то другим, чтобы они ловили: Башня Мстителей, обновлённое оборудование, технологии «Старк Индастриз» на заказ — всё, что им было нужно. Они никогда не пытались ничего сделать в ответ, никогда ничего не предлагали, никогда не говорили спасибо — словно он был неиссякаемым ресурсом, которому не нужны ни поддержка, ни поощрение.

Локи пока ничем не доказал, что он другой, и его приготовления могли быть совсем не такими, как у Тони, но это всё равно выглядело многообещающе. Тони знал, что его собственный мозг гудел с той самой секунды, как Локи начал процедуры с рукопожатия. Ему хотелось создавать решения, встречать и сокрушать препятствия — и Локи, похоже, делал то же самое. Он даже мог оказаться чертовым союзником, а не вмёрзнуть в подошвы ботинок Тони, как цемент.

— Что ж, — Тони никак не удавалось стереть с губ довольную улыбку, как он ни старался, — я всё ещё работаю над этим межпространственным телефоном, так что, полагаю, нам придётся просто подождать.

Локи мгновенно заинтересовался, и Тони задался вопросом: не он ли один чувствует что-то тёплое и лестное?

— Вот как?

— О да, — улыбка Тони расплылась во всю ширь. — В следующий раз, когда ты здесь задержишься, покажу. Бьюсь об заклад, магия бы помогла. И мне понадобится испытатель, который не закорачивает почти всё, к чему прикасается. И, о, понимает, о каком хрене я вообще говорю.

— Тор не настолько бестолков, каким себя выставляет, — предупредил Локи, но это прозвучало не слишком убедительно — будто его энергия не совсем вкладывалась в защиту. — Он не выдающийся интеллект, но он ас.

— В отличие от смертного? — предположил Тони, чувствуя раздражение и смутную обиду.

Локи небрежно отмахнулся.

— У нас на много лет больше образования, и начинаем мы с более продвинутого уровня. Это естественно.

Значит, не оскорбление. Тони всё ещё хотелось немного возразить, но когда он прикинул стандартный интеллект большинства людей и те случаи, когда Тор действительно выдавал что-то впечатляющее, он был вынужден с неохотой признать, что в словах Локи, вероятно, есть доля истины.

— Какая разница, — отложил Тони дискуссию на потом. — Если тебя не будет больше месяца, я буду считать, что ты снова притворился мёртвым.

Улыбка Локи была полна зубов.

— По крайней мере, тебя не обманешь. Эта договорённость ещё может увенчаться успехом.

— Детка, я же говорил: я не собираюсь тебя разочаровывать.

Мгновение — и Локи оказался в дюйме от его лица. Тони вздрогнул, едва сдержав «твою мать», готовую сорваться с губ. Он всё ещё не привык ни к телепортации, ни к привычке Локи игнорировать личное пространство в попытке выбить его из равновесия. Локи приблизился ещё на долю дюйма, и хотя угол был совершенно неподходящий, это всё равно была та близость, которую Тони раньше разделял только с теми, кого собирался либо поцеловать, либо заорать на них. Локи для комфорта Тони выглядел куда ближе ко второму варианту.

— Что ж, дорогой, — промурлыкал Локи, с откровенно фальшивым желанием, под которым слоями лежала насмешка, — мы должны позаботиться, чтобы ты выжил.

Тони очень старательно не задерживал дыхание, пытаясь считать каждую микромимику на лице другого. Он так сосредоточился на глазах Локи, что не заметил движения руки мага, пока пальцы не коснулись тыльной стороны его ладони. Его испугало не само прикосновение, а

ощущение, наступившее долю секунды спустя — словно удар локтевым нервом, только пробежавшее вверх по руке Тони.

— Твою мать! — взвизгнул он, даже не пытаясь сдержать этот возглас, отпрыгивая назад и прижимая руку к груди, хотя боль быстро утихла. Локи хохотал, как тот садистский ублюдок, кем он и был. — Это, блядь, было очень важно!

Губы Локи всё ещё подёргивались, когда он скромно ответил:

— Некое подобие чар — вроде твоих сердечных мониторов. Если в ближайшие несколько недель ты окажешься в истинной опасности, я узнаю об этом и попытаюсь вернуться.

— Попытаешься? — угрюмо спросил Тони, потирая руку.

— Если ты окажешься на пороге смерти так скоро после начала этой договорённости, я не уверен, что ты — союзник, в которого стоит вкладываться.

— Это просто чертовски оскорбительно. Я, между прочим, отличный улов, спасибо.

— Тогда я предлагаю, — торжественно произнёс Локи, и Тони узнал этот тон, появившийся в его голосе: властный и не терпящий возражений, маленький засранец, — тебе постараться выжить.

Тони даже не пытался открыть рта. Он понял это ещё в самом начале: пытаться удержать телепортирующегося человека в разговоре, который тот не хочет вести, невозможно. Локи уже превращался в искры, когда произносил свои последние слова.

Он очень надеялся, что у Локи есть для них продуманная система связи получше, чем тыкать в него неавторизованной магией. Ему нужно иметь возможность отправить разгневанное сообщение или остроумную реплику, на каком бы далёком клочке галактики Локи ни материализовался.

Но если смотреть на вещи широко — и если учесть все раздражающие мелочи, которые можно обнаружить, обзаведясь новым союзником, — это были цветочки по сравнению с тем, что творили Мстители. И, возможно, он просто научился лучше ладить с людьми после стольких лет, проведённых в попытках подстроиться под Мстителей. Потому что если дело было не в этом, то получалось, что из всех существ во вселенной он естественным образом лучше сочетался с Локи, чем с кем-либо ещё из встреченных им на Земле.

Примечания автора:

Короче говоря, Локи — надоедливый мелкий засранец, который находит весь этот расклад

странным, забавным бонусом и намерен получать от этого удовольствие по полной программе.

(Кстати, я смутно обдумываю следующую главу с точки зрения Локи. Так что будет весело. XD)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17314/1622373>